А. В. Баркарь

О СВЯЗИ МЕЖДУ ПРАВОВЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ И СТОИМОСТНЫМИ КРИТЕРИЯМИ ПРЕСТУПНОСТИ ДЕЯНИЙ

В статье поднимаются проблемы стоимостных критериев преступности деяний, которые рассматриваются в контексте форм ограничения противоправного поведения граждан, с одной стороны, а также ограничения свободы усмотрения правоприменителя — с другой; автор предлагает направления совершенствования системы таких критериев.

Ключевые слова: стоимостные критерии, оценочные категории, ограничения в праве, уголовно-правовые ограничения, общественная опасность, противоправное поведение, вред, ущерб, доход, размер, стоимость.

A. V. Barkar

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN LEGAL RESTRICTIONS AND COST CRITERIA OF CRIME OF ACTS

This article raises the problems of the cost criteria of crime of acts, which are considered in the context of forms of limiting the unlawful behavior of citizens, on the one hand, as well as restrictions on the discretion of the law enforcer, on the other hand; the author suggests ways to improve the system of such criteria.

Key words: cost criteria, evaluation categories, restrictions in law, criminal law restrictions, social danger, illegal conduct, harm, damage, income, size, value.

Необходимым условием нормального функционирования государства и общества на современном этапе их развития с учетом господствующей парадигмы выступает право с закрепленной в нем системой стимулов и ограничений. Поскольку наиболее опасным социальным явлением была и остается преступность, особая роль в ее регулировании отводится ограничениям в уголовном праве.

Исходя из того что ограничение видится нам как нечто общее, которое соотносится с многочисленными частными — формами, средствами, инструментами, следуя логике и выбранному дедуктивному методу изложения, начнем с рассуждений относительно понятия «ограничение», продолжим выведением понятия «правовое ограничение», завершим определением сущности и места стоимостных критериев в структуре ограничений в уголовном праве.

В различных толковых словарях «ограничение» определяется как: *отделение, являющееся границей, пределом чего-либо* [1, с. 589]; *«стеснение, ограничивающее права, возможности»* или *стеснение известными пределами, условиями* [2, с. 587]; *правило, ограничивающее действия, права или помещение в рамки, границы, определение какими-нибудь условиями* [3, с. 444].

Применительно к нашему исследованию интерес вызывает экономическое определение «ограничения» как *условия, без выполнения которого экономическая деятельность невозможна* [4]. Акцент в нем делается на том,

что само ограничение устанавливается во благо и является условием достижения этого блага. Иными словами, если составляющие данной дефиниции перенести в философскую систему координат должного и сущего, то ограничение как плод сущего после его установления обретает значение меры должного.

Из всех толкований можно выделить три аспекта «ограничения»: *установление меры допустимого, суть условий действия (бездействия), скованность заданными рамками.*

На основании собственного анализа и обобщения воззрений теоретиков права на сущность ограничений [5] отметим их следующие неотъемлемые признаки: 1) ограничение есть объективная необходимость и непереносимое условие всеобщей свободы; 2) они устанавливаются государством в определенном порядке и формах; 3) их целью является охрана общественных отношений, благ, прав, свобод, интересов граждан, общества, государства; 4) они направлены на очерчивание круга возможностей субъекта посредством установления обязанностей, запретов, санкций; 5) они имеют негативный характер, предусматривают неизбежные или потенциальные неблагоприятные последствия в виде лишения либо угрозы лишения неких благ или последующего изменения круга возможностей как закономерный итог выхода из заданных рамок и реализации в ущерб другим собственным интересам; 6) неблагоприятные последствия направлены на сдерживание субъекта от нарушения или несоблюдения

ограничений и одновременно на удовлетворение общественных интересов (имеются в виду как интересы государства, общества, так и отдельных граждан) в защите; 7) соблюдение ограничений обеспечивается аппаратом и механизмом государственного принуждения.

С учетом выявленных признаков предлагаем под **правовым ограничением** понимать *установленную государством в целях охраны общественных отношений, благ, интересов и обеспечиваемую силой принуждения меру должного, призванную сдерживать субъекта-адресата от противоправного поведения под угрозой применения неблагоприятных последствий к нарушителю.*

Несколько иное понимание правового ограничения высказывает теоретик права А. В. Малько, характеризуя его как «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите» [6, с. 639]. Полагаем, что такое определение не в полной мере отражает суть ограничений в праве, оставляет за их рамками ограничение в форме обязанности, акцентирует внимание на сдерживании и противозаконном деянии, тогда как понятия «противозаконность» и «противоправность» представляются неравнозначными (последнее шире и включает первое), а сдерживание не охватывает действий государства по установлению меры должного.

Между тем, как верно подмечает А. В. Малько, правовое ограничение, сдерживая или пресекая противоправное поведение, в то же время побуждает к положительным действиям [6, с. 642, 643]. Отсюда основная задача правовых ограничений видится в сдерживании отрицательной активности под угрозой привлечения к негативной ответственности при одновременном стимулировании положительной активности.

Ограничения в уголовном праве отвечают всем рассмотренным признакам и вписываются в определение общеправовых ограничений, имеют явную негативную окраску, закрепляются исключительно в уголовном законе и преимущественно в форме запретов, направленных на охрану наиболее важных и уязвимых общественных отношений, благ, интересов, подверженных повышенной опасности и часто терпящих существенный вред.

Уголовно-правовой запрет как форма ограничения призван создать постоянное препятствие для удовлетворения интересов одного лица за счет умаления интересов другого лица, общества, государства путем признания вне закона определенного общественно опасного поведения (действия или бездействия). Тем

самым обеспечивается баланс между интересами одного лица и интересами противостоящих ему многих лиц: с одной стороны, на абстрактное лицо возлагается обязанность воздерживаться от совершения запрещенного деяния, с другой — создаются условия для реализации общественных интересов.

Таким образом, **уголовно-правовое ограничение** — это *установленное государством в уголовном законе преимущественно в форме запрета, обеспечиваемое силой принуждения средство сдерживания неограниченного круга лиц от совершения противоправного общественно опасного деяния, предотвращения либо сокращения неблагоприятных последствий для других лиц, общества, государства и совершения новых преступлений под угрозой привлечения виновного к уголовной ответственности и применения к нему наказания.*

Теперь, рассмотрев сущность явлений и соотношение понятий «ограничение», «правовое ограничение», «уголовно-правовое ограничение», перейдем непосредственно к исследованию категории «стоимостные критерии преступности деяний» и их связи с ограничениями в праве.

Само слово «стоимостные» указывает на наличие определенной связи между преступностью деяния и стоимостью, возможность оценки преступления через категорию «стоимости». Толковые словари для выяснения смысла прилагательного «стоимостный» также отсылают нас к существительному «стоимость», усматривая происхождение первого от второго. В свою очередь «стоимость» рассматривается в двух значениях: общеупотребительном (цена, денежное выражение ценности вещи, товара) и экономическом (как количество труда, затраченного на производство товара и овеществленного в нем) [3, с. 768].

Проведенный автором анализ действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) с учетом существующих в науке уголовного права представлений и воззрений относительно стоимостных критериев [7] позволяет в их числе выделить *существенный, значительный, (особо) крупный размеры* (применительно к ущербу, вреду, убыткам; стоимости имущества, товаров, ресурсов, услуг, выгод имущественного характера, имущественных прав, культурных ценностей, денежных инструментов, экземпляров произведений, фонограмм, прав на использование объектов авторского и смежных прав, немаркированных продовольственных товаров, алкогольной продукции, табачных изделий, восстановления объектов культурного наследия; суммам денег, материальных ценностей, бюджетных средств,

финансовых операций, сделок, таможенных платежей, налогов, сборов, страховых взносов, пожертвований; доходам; задолженности; кормовым запасам; лесным насаждениям, деревьям, кустарникам, лианам; драгоценным металлам, камням; водным биологическим объектам, ресурсам и т. д.), *тяжкие последствия* и пр. [8, с. 102].

Одни стоимостные критерии характеризуют предмет преступного посягательства (например, соответствующие части ст. 158—159³, 159⁵—163 УК РФ), иные — объективную сторону составов преступлений: деяния (например, ч. 2 ст. 171², ст. 193, 193¹, 194, 198—199⁴ УК РФ) и их материальные последствия (например, ст. 165, ч. 3 ст. 166, ст. 167, 176, 178, 180 УК РФ); некоторые одновременно характеризуют деяния и последствия либо предмет и последствия.

Вместе с тем, исходя из лексических значений слова «стоимость», не все приведенные до этого и традиционно рассматриваемые в качестве стоимостных критерии могут быть измерены стоимостью и, соответственно, именоваться таковыми. Так, ущерб, вред, убытки, доходы, задолженность, суммы финансовых операций, сделок, таможенные платежи, налоги, сборы, страховые взносы, урон лесным насаждениям, водным биологическим объектам, ресурсам поддаются исчислению и имеют денежный эквивалент, однако не характеризуются стоимостью как таковой. Следовательно, применение по отношению к ним прилагательного «стоимостные» недостаточно точно отражающего сущность определяемых им явлений, хотя и не вызывает принципиальных разногласий среди ученых, но представляется несколько условным и допустимым с оговоркой. Наиболее подходящей альтернативой ему мы считаем прилагательное «эвальвационные», обозначающее исчисление, оценку [8, с. 103, 104].

Для достижения целей нашей работы под **стоимостными критериями преступности деяний** необходимо понимать *формально определенные или относительно определенные, исчисляемые в денежном выражении количественные или количественно-качественные показатели объективных признаков (предмета, деяния, последствий) преступлений, позволяющие оценить степень общественной опасности и отграничить преступления от иных правонарушений (включая малозначительные), а также основные составы преступлений от (особо) квалифицированных и привилегированных, со смягчающими и отягчающими признаками.*

На данном этапе исследования возникают резонные вопросы: как связаны и каким образом соотносятся между собой понятия «стоимостные

критерии» и «ограничения в праве», почему изучению такой связи отводится столь значительное место. Ответ на них автор находит в свойствах психики человека, рассуждения о чем изложены в ранее опубликованной работе «Влияние стоимостных критериев преступности деяний на поведение граждан» [9].

На неразрывную связь информационного (в контексте нашей работы ограничительная норма) и психологического (внутреннее отношение лица к установленному ограничению) аспектов в выборе поведения указывает и А. В. Малько, отмечая, что право как определенная система знаков способно регулировать поведение, лишь если «адресуемая информация воспринята сознанием личности и трансформировалась в мотив ее деяния». Предназначение правовых средств состоит в информировании адресатов о возможностях выбора вариантов поведения, а также в прицельном воздействии на их интересы, чтобы склонить к положительному поступку. Сознание здесь выступает фильтром, который «декодирует» правовые средства (мы бы к этому также добавили возможные последствия для лица) на положительно-отрицательные дихотомии: «полезно — вредно», «выгодно — невыгодно». В зависимости от того, какая из сторон возобладает, субъект выстраивает программу поведения [10, с. 3].

Между тем особенности процессов восприятия и стереотипизации мышления обуславливают то, что человеком с учетом доминирующей эгоистической, корыстной мотивации его активности при осознании общественной опасности и противоправности деяния в первую очередь и преимущественно оцениваются количественные (в частности, материально-денежные) характеристики предмета, деяния, последствий как разновидность конкретного, нежели криминообразующие либо квалифицирующие качественные признаки как разновидность абстрактного [11, с. 291, 292]. В связи с этим воздействие стоимостных критериев на выбор той или иной формы поведения является преобладающим по сравнению с другими инструментами уголовно-правовых ограничений.

Цель стоимостных критериев как инструментов ограничения в праве определяется их основными задачами и функциями (прежде всего, криминообразующие и квалифицирующие) и заключается в создании препятствий для проявления противоправной активности, сдерживании субъекта от совершения преступления вообще (в случае, когда стоимостный критерий выступает обязательным условием криминализации того или иного деяния, например нарушения прав авторов,

изобретателей — ст. 146, 147 УК РФ, незаконной предпринимательской, банковской деятельности — ст. 171, 172 УК РФ, ограничения конкуренции — ст. 178 УК РФ, неправомерного или фиктивного банкротства — ст. 196, 197 УК РФ и пр.) либо от перехода к его квалифицированным формам (когда стоимостный критерий выступает (особо) квалифицирующим или отягчающим признаком деяния).

Главным аспектом в формировании стоимостных критериев служит поддающийся нормированию интерес, необходимость удовлетворения которого, как справедливо отмечает А. В. Малько, ставит человека в позицию, когда он стремится к максимальному достижению положительных эффектов и минимизации негативных последствий [10, с. 26]. От качества такого нормирования во многом зависит то, какое поведение (незапрещенное или противоправное) субъект выберет и как далеко он зайдет, проявляя отрицательную активность. В этом плане инструментальный набор стоимостных критериев позволяет сдерживать делинквентно ориентированных лиц в определенных рамках негативной активности, останавливать их переход из одной ниши противоправной деятельности в другую, более опасную для общества, вынуждают умерить собственный интерес, удовлетворяя его (если совсем избежать этого невозможно) совершением малозначительных деяний или менее тяжких преступлений либо преступлениями с меньшей вредоносностью. Например, лицо, склонное к хищениям, избегая привлечения к уголовной ответственности при невозможности удержаться от удовлетворения своего интереса за счет чужого имущества чаще всего выбирает предмет хищения, стоимость которого укладывается в установленные административным законодательством границы мелкого хищения. При этом одни ограничатся имуществом стоимостью в пределах 1 000 руб. (такое деяние квалифицируется по ч. 1 ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ)), другие — стоимостью не выше 2 500 руб. (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ). При повторном хищении в период, когда лицо подвергнуто административному наказанию, оно, желая избежать уголовной ответственности, останавливает свой выбор на имуществе стоимостью не более 1 000 руб. (ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ). Лица, которых уголовная ответственность в принципе не пугает, но которые задумываются о возможной мере наказания, в большинстве случаев, исходя из установленных стоимостных критериев кражи, склонны воздерживаться от новых хищений имущества в размерах, образующих (особо) квалифицированные

составы преступлений.

Таким образом, стоимостные критерии, призванные на первый взгляд лишь дифференцировать ответственность и индивидуализировать наказание виновного либо отграничивать преступления от иных правонарушений, при более детальном анализе обнаруживают в себе превентивную функцию. Кроме того, они выступают своеобразным инструментом ограничения и регулирования преступности как криминологического явления, обеспечивая сохранение ее структуры и динамики в безопасных для государства и общества пределах. Об этом свидетельствуют данные уголовной статистики [11], согласно которым и в абсолютных, и в относительных показателях число преступлений и преступников по разным их группам практически не меняется, а те изменения, которые имели место за последний год, связаны преимущественно с пересмотром стоимостных критериев преступности хищений в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ.

Представляется, что ограничивающий потенциал стоимостных критериев в действующем уголовном законе использован не в полной мере. Так, посредством институтов административной преюдиции уголовного проступка или путем дальнейшей дифференциации ответственности его можно распространить на неуплату средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей, ряд экономических преступлений и т. п.

Как уже отмечалось, подавляющее число делинквентов под воздействием стоимостных критериев склонно оставаться в избранной для себя нише противоправной активности, и лишь незначительная их часть при повторном совершении деяния допускает переход к преступлениям (правонарушениям) с более высокими стоимостными критериями. Вместе с тем мы убеждены, что переход из одной категории противоправного поведения в другую в большей мере связан не с растущими от случая к случаю интересами делинквента (прежде всего, корыстным интересом), а с недостатками в существующей системе стоимостных критериев (отсутствие единой основы, принципов, унифицированного подхода в их формировании и закреплении, разбалансированность критериев преступности и наказуемости деяний и пр.) и возможностью уйти от наказания.

Правовая реальность часто складывается таким образом, что риски привлечения к ответственности и меры наказания явно несопоставимы с выгодами

и преимуществами, которые несет за собой преступление. Например, лицо, замыслившее совершить мошенничество в особо крупном размере, так или иначе подвергаясь риску, при выборе предмета преступления склонно к максимальному увеличению размера хищения, поскольку верхние границы наказания от этого не зависят. Отсюда распространены хищения в суммах, в сотни раз превышающих установленный примечанием к ст. 158 УК РФ особо крупный размер.

Категория «уголовно-правовых ограничений» предусматривает не только сдерживание в заданных рамках интересов субъекта, которым они адресованы, но и ограничение свободы усмотрения правоприменителя (в первую очередь, судебного усмотрения). Если это перевести в плоскость стоимостных критериев, то ограничение усмотрения предполагает такую интерпретацию их сущности правоприменителем, при которой выявленный смысл точно отражает содержание и дух закона. С учетом того что ряд существующих в УК РФ критериев носит оценочный характер («существенный» вред, «значительный» размер, «тяжкие последствия» и пр.), на практике часто возникают проблемы в их адекватном толковании. Между тем полагаем, что для некоторых преступлений (например, повреждения, уничтожения имущества с причинением значительного ущерба) вполне возможны денежная эвальвация и замена оценочных критериев формально определенными. В идеале число стоимостных критериев оценочного характера должно быть сокращено до минимума и ограничено деяниями, для измерения преступности которых простой монетизации недостаточно.

В условиях растущего многообразия стоимостных критериев и рассредоточенности их определений в многочисленных статьях УК РФ, а также отсутствия единства в терминологии их ограничивающий потенциал постоянно снижается: трудности в понимании сущности, значения, порядка формирования, места критериев в системе возникают не только у обычных граждан, которым адресованы ограничения, но и у знатоков права.

Хотя в данной работе в большей мере ставилась цель выявления проблем и постановки перед научным сообществом актуальных вопросов, требующих обсуждения, в ходе исследования автором обнаружены отдельные направления возможного решения проблем, связанных со стоимостными критериями как инструментами правовых ограничений. Полагаем, что для начала стоимостные критерии (включая используемые в законодательстве об административной ответственности) нуждаются в полной ревизии, в рамках которой предстоит установить основания и принципы их формирования, выполняемые ими функции и

занимаемое место в общем массиве, выявить между ними системные связи, разграничить критерии по группам преступлений и определяемых ими сторон деяний. В конечном итоге необходимо создать четкую, понятную и доступную каждому гражданину гибкую систему унифицированных стоимостных критериев; предусмотреть дифференцированный и индивидуальный подходы к их реализации, закрепив значения всех критериев для различных групп преступлений в Общей части УК РФ.

* Автор различает понятия «стоимостные критерии преступности деяний» и «стоимостные критерии наказуемости деяний», однако для целей данной статьи при употреблении термина «стоимостные критерии» без конкретизации того, к чему он относится, будем подразумевать критерии преступности деяний.

1. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985—1988. Т. 2: К—О. 1986. 736 с.

2. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1239 с.

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

4. Блэк Дж. Экономика. Толковый словарь. М.: Инфра-М, 2000. 840 с. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/21679/ (дата обращения: 01.11.2017).

5. Гасанов К. К., Стремоухов А. В. Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. 2004. № 1. С. 164—173.

6. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: курс лекций. М., 2000. 776 с.

7. Мурзаков С. И. Стоимостные критерии преступности и наказуемости деяний, совершаемых в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1997. 240 с.

8. Баркар А. В. Эвальвационные критерии преступности деяний в уголовно-правовом механизме обеспечения общественной безопасности // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы всерос. науч.-практ. конф. (23 июня 2017 г.): в 2 т. / под общ. ред. С. А. Буткевича. Краснодар, 2017. Т. 1. С. 101—107.

9. Баркар А. В. Влияние стоимостных критериев преступности деяний на поведение граждан // Причины экономической преступности: выявление, обучение, противодействие: материалы межвуз. межвед. науч.-практ. круглого стола по обсуждению учебного пособия И. М. Мацкевича «Причины экономической преступности» (26 мая 2017 г.) / под общ. ред. В. М. Баранова. М.: Проспект, 2017. С. 289—295.

10. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1995. 40 с.

11. Состояние преступности в Российской Федерации в 2014, 2015, 2016 годах, январе—мае 2017 года. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/> (дата обращения: 01.11.2017).

© Баркар А. В., 2017

1. Dictionary of the Russian language: in 4 vol. / ed. A. P. Evgenieva. 3rd ed., the stereotype. Moscow: Russian language, 1985—1988. Vol. 2: K—O. 1986. 736 p.

2. Ushakov D. N. A large explanatory dictionary of the modern Russian language. Moscow: Alta-Print, 2005. 1239 p.

3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological. 4th ed., Supplement. Moscow: Azbukovnik, 1999. 944 p.

4. Black J. The Economy. The explanatory dictionary. Moscow: Infra-M, 2000. 840 p. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/21679/ (reference date: 01.11.2017).

5. Gasanov K. K., Stremoukhov A. V. Absolute human rights and limitations of rights // Jurisprudence. 2004. № 1. P. 164—173.

6. Matuzov N. I., Malko A. V. The theory of state and law: a course of lectures. Moscow, 2000. 776 p.

7. Murzakov S. I. Costing criteria of criminality and punishability of acts committed in the sphere of economy: dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 1997. 240 p.

8. Barkar A. V. Devaluation criteria for the crime of acts in the criminal-law mechanism for ensuring public security // Ensuring public security and counteracting crime: tasks, problems and prospects: materials of All-Russian scientific-practical. conf. (June 23, 2017): in 2 vol. / under the gen. ed. of S. A. Butkevich. Krasnodar, 2017. Vol. 1. P. 101—107.

9. Barkar A. V. Influence of cost criteria of crime of acts on citizens' behavior // Causes of economic criminality: identification, training, counteraction: materials of Inter-University interdepartmental scientific-practical round table on the discussion to manual of I.M. Matskevich «Causes of economic crime» (May 26, 2017) / under the gen. ed. of V. M. Baranov. Moscow: Prospect, 2017. P. 289—295.

10. Malko A. V. Incentives and limitations in law: the information-theoretic aspect: author's abstract... doctor of legal sciences. Saratov, 1995. 40 p.

11. The state of criminality in the Russian Federation in 2014, 2015, 2016, January—May 2017. URL: <https://www.rf/folder/101762/item/> (reference date: 01.11.2017).

© Barkar A. V., 2017